

еженедѣльно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. Б., у книгопродавца Исавова.

Въ Тифлисъ 7 руб. серебромъ. Съ пересылкою и доставкой на домъ 7-50. Полугодовая: Съ пересылкою и доставкой на домъ 4р. с.

ВЫСОЧАЙШІЕ МАНИФЕСТЫ. БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Любезнѣйшая Дочь Наша, Великая Княжна Ольга Николаевна, съ согласія Нашего, и Любезнѣйшей Супруги Нашей, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны, и слѣдуя влеченію собственнаго Своего сердца, вступая въ бракъ съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ, Карломъ Фридрихомъ Александромъ. Призвавъ благословеніе Всевышняго на сію любезную Намъ чету, Мы совершили Ея торжественное обрученіе, по обрядамъ Нашей Православной Церкви, въ 25-й день сего мѣсяца. Возвѣщая о томъ всенародно, Мы не сомнѣваемся, что Наши любезные вѣрные подданные, въ своемъ постоянномъ усердіи къ Намъ и всему Дому Нашему, раздѣлять въ полной мѣрѣ исполняющія въ сей важной частъ родительское сердце Наше чувства радости и той благоговѣйной надежды, съ кою Мы вручаемъ судьбу Новообрученныхъ Милосердому Промыслу Божію.

Данъ въ Петергофѣ, въ 25-й день Іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемь сотъ сорокъ шестое, Царствованія Нашего въ двадцать первое.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, НИКОЛАЙ ПЕРВЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССИЙСКІЙ, и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Въ благословеніи Всещедраго Благодѣющаго Намъ Бога, бракосочетаніе Любезнѣйшей Нашей Дочери, Великой Княжны Ольги Николаевны съ Наслѣднымъ Принцемъ Виртемберг-

ОТВѢТЪ НА ЗАМѢЧАНІЯ г. Д. Ч. НА ПЕРЕВОДЪ ОТРЫВКА ИЗЪ ПОЭМЫ «БАРСОВА КОЖА», ПОМѢЩЕННАГО ВЪ № 15 ГАЗЕТЫ КАВКАЗЪ.

Прочитавъ въ № 27 Газеты *Кавказъ* «Замѣчанія» г. Д. Ч. на мой переводъ отрывка изъ поэмы Барсова кожа, я столько же удивился самимъ замѣчаніямъ, сколько взгляду г. Рецензента на Исторію Грузіи и эстетическому вкусу его въ оцѣнкѣ двухъ переводовъ одного и того же отрывка поэмы, поднавшихъ его сужденію. Странно, что Грузинъ, знакомый съ Исторіею своей родины, смотритъ на вѣкъ Тамары, какъ на мнѣ; а какъ изучившій языкъ и твореніе вдохновеннаго Шоты, придаетъ такое важное значеніе переводу г. Бардинскаго.

Г. Д. Ч. говоритъ: «поэма *Вепхисъ-тхаосани* писана въ царствованіе Царицы Тамары, какъ видно изъ самаго предисловія Руставеля, слѣдов. въ XII вѣкѣ по Р. Х. Это была пора высочайшаго благосостоянія славы народной и гражданскаго величія Грузіи, золотой вѣкъ ея литературы, науки и образованности вообще.»

Поэма эта, дѣйствительно, написана въ XII вѣкѣ, т. е. въ царствованіе Тамары; но неужели г. Рецензентъ не шутя называетъ то время *порою высочайшаго благосостоянія славы народной и гражданскаго величія*? (Замѣтите выраженіе: *благосостояніе славы*.) Если Тамара успокоила Грузію отъ волненій, колебавшихъ Царство до вступленія ея на престолъ; если, заботясь о просвѣщеніи, посылала въ Грецію для образованія юношей,—то, въ смыслѣ историческомъ, это еще не была пора высочайшаго *благосостоянія* Грузіи; а тѣмъ болѣе, эпоху эту нельзя назвать *золотымъ вѣкомъ* Грузинской Литературы, науки и образованности вообще. Иначе, этотъ золотой вѣкъ не былъ очень блестящій. Впрочемъ, г. Д. Ч., какъ знатокъ отечественной Исторіи и Литературы, быть можетъ, фактами докажетъ ошибочность моего возраженія, и объяснитъ подробно, какія именно науки процвѣтали въ Грузіи въ XII

вѣкѣ и навіе плоды произвела тогдашняя образованность. Два—три народныя произведенія, какъ напр: *Вепхисъ-тхаосани*, *Тамаріани* и др. еще нельзя принять за факты образованности Грузіи въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ ее г. Рецензентъ. Далѣе, что Барсова кожа, какъ памятникъ почтенный, какъ скрывающій мѣстнаго обожанія,—цѣнится въ Грузіи и служитъ предметомъ гордости туземцевъ—безспорно. Но къ сожалѣнію, и вопреки мнѣнію г. Рецензента, еще мало устъ въ Грузіи, поющихъ наизусть страницы Закавказской Илиады; есть даже головы, которыя не имѣютъ никакого понятія объ этомъ твореніи. Главная причина тому—недоступность языка, которымъ написана Барсова кожа.

Не переходя еще къ возраженію на замѣчанія, относящіяся къ самому переводу, не могу не обратить вниманія на неточность выраженій самого критика. Потому, что оцѣнивающей образъ выраженія другаго, кажется, долженъ быть въ этомъ отношеніи безъ упрека. Возьмемъ хоть, для примѣра: что значить слово *дѣлственной* въ фразѣ: *картины дѣлственной природы той поры*. Если это относится до мѣстности, то Кавказъ, колыбель челоѣчества, едва ли заключалъ въ себѣ и въ XII вѣкѣ хоть шагъ земли, на которомъ бы не было слѣда челоѣческаго и слѣда, быть можетъ, кроваваго. Но не буду дѣлать замѣчаній противъ языка, это повело бы меня къ неумѣтному и безконечному разбору, а перейду къ дѣлу, къ переводу.

Г. Рецензентъ вообще строгъ въ условіяхъ къ переводу *Вепхисъ-тхаосани*. Онъ говоритъ: «чтобы перевести поэму эту хорошо, и достигнуть классической цѣли труда, надо сохранить въ переводѣ всѣ отличительныя качества подлинника: перевести иначе, значитъ пересказать только содержаніе поэмы.» Я совершенно согласенъ съ этимъ; но прибавлю: при этихъ условіяхъ необходимо переводчику примѣняться къ духу и свойству языка, на который онъ переводитъ. Въ противномъ случаѣ, картины выражаемыя словомъ будутъ не ясны, мертвы, будутъ поражать своею странностію, дикостію и не только не передадутъ красоту подлинника и не усвоятъ ихъ перелавасемому языку, а на-

противъ, всякій увидитъ въ немъ чужестранное растеніе, пересаженное неопытною рукою, и потому болное, уродливое, не дающее понятія о роскошныхъ формахъ первообраза. Мы это сей часъ увидимъ.

Г. Д. Ч. упрекаетъ меня, что я «рѣшился понимать совершенно на выворотъ благороднѣйшія мѣста Автора» и говорить, что 33 куп. 3 стихъ должно было перевести: «слезы кипащаго сердца убили и несли цвѣтъ его розы.» Превосходно, слово въ слово; но, чтобы придать смыслъ этой фразѣ, г. Д. Ч. долженъ былъ прибавить: т. е. лица. Необходимое поясненіе! Посмотримъ, какъ г. Бардинскій, выставившій мнѣ за образецъ переводчикова Шоты, какъ онъ перевелъ этотъ стихъ:

И. Двора Его Императорскаго Величества Гофъ-Фурьеры и Каммеръ-Фурьеры.

Сего Іюля 1-го числа, въ 8 часовъ утра, пятью пушечными выстрѣлами, дано будетъ знать, что того числа имѣть быть брачное торжество Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Ольги Николаевны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

Сего Іюля 1-го числа, въ 8 часовъ утра, пятью пушечными выстрѣлами, дано будетъ знать, что того числа имѣть быть брачное торжество Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Ольги Николаевны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

Сего Іюля 1-го числа, въ 8 часовъ утра, пятью пушечными выстрѣлами, дано будетъ знать, что того числа имѣть быть брачное торжество Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Ольги Николаевны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

Сего Іюля 1-го числа, въ 8 часовъ утра, пятью пушечными выстрѣлами, дано будетъ знать, что того числа имѣть быть брачное торжество Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Ольги Николаевны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

Императорскаго Высочества, Государыни Великой Княжны Ольги Николаевны съ Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

По учиненнымъ повѣсткамъ, въ 12½ часовъ утра, съѣдутся въ Петергофскій Дворецъ: Члены Святѣйшаго Правительствующаго Синода и прочее знатное Духовенство, Члены Государственнаго Совѣта, придворныя и другія знатныя обоюдо пола особы, чужестранные Послы и Министры, Генералитетъ, Лейбъ-Гвардіи Штабъ и Оберъ-Офицеры, Арміи и Флота Штабъ-Офицеры, и всѣ имѣющіе прѣздъ ко Двору; дамы въ Русскомъ платьѣ, а кавалеры въ парадныхъ мундирахъ.

Члены Синода и Государственнаго Совѣта, а равно и чужестранные Министры, войдутъ въ церковь до прибытія Императорской Фамиліи.

Когда Статсъ-Дамы позваны будутъ для одѣванія Высокообрученной Невѣсты, и, по окончаніи сего обряда, выйдутъ изъ внутреннихъ апартаментовъ, тогда Церемоніймейстеръ извѣститъ о томъ Высокообрученнаго Жениха и сопровождаетъ Его до внутреннихъ комнатъ.

Высокообрученная Невѣста имѣетъ въ сей день на главѣ корону и, сверхъ платья, малиновую бархатную, подложенную горностаевымъ мѣхомъ мантию, съ длиннымъ шлейфомъ, который понесутъ четыре Каммергера, а конецъ онаго, состоящій при Ея Императорскомъ Высочествѣ въ должности Штаммейстера.

Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, и всѣ Высочайшія Особы Императорской Фамиліи, изволятъ шествовать изъ внутреннихъ дверей въ Придворную Церковь слѣдующимъ порядкомъ:

1. Двора Его Императорскаго Величества Гофъ-Фурьеры и Каммеръ-Фурьеры.

Послѣ слова *розу*, въ скобкахъ не пояснено, какъ у г. Д. Ч. т. е. лица — что же вышло? конечно, только безсмысленный наборъ словъ.

Пойдемъ далѣе. — Рецензентъ переводитъ 33 куп. слѣдующимъ образомъ: *въ нихъ дождь росилъ хрустали* (т. е. слезы) *изъ канала черныхъ камней* (т. е. изъ глазъ).» А г. Бардинскій, перевелъ это:

Иази сердца слезали точки облившии съезую розу.

Послѣ слова *розу*, въ скобкахъ не пояснено, какъ у г. Д. Ч. т. е. лица — что же вышло? конечно, только безсмысленный наборъ словъ.

Пойдемъ далѣе. — Рецензентъ переводитъ 33 куп. слѣдующимъ образомъ: *въ нихъ дождь росилъ хрустали* (т. е. слезы) *изъ канала черныхъ камней* (т. е. изъ глазъ).» А г. Бардинскій, перевелъ это:

Покишиаго блѣдныиъ челомъ, съ очами безъ жизни и зора,

Въ нихъ слезы дождили кристали изъ жолобовъ чернаго шерла.

Стало быть, понижшій блѣднымъ челомъ былъ слѣпъ. И дѣйствительно, можно ли назвать иначе челоѣка съ очами безъ жизни и зора, въ особености, когда его глаза превратились въ жолобы изъ чернаго шерда и оттуда *слезы дождили кристали*? Какъ это вѣрно, повѣтно въ Русскомъ переводѣ!

Послѣ того, прошу переводить слово въ слово, въ особености съ восточныхъ языковъ, гдѣ часто послѣдующее не имѣетъ связи съ предъидущимъ, словомъ, гдѣ буквальный

II. Церемоніймейстеръ и Оберъ-Церемоніймейстеръ.

III. Каммеръ-Юнкеры, Каммергеры и Придворные Кавалеры, по два въ рядъ, младше наперед.

IV. Первенствующіе Чины Двора, по два въ рядъ, младше наперед.

V. Гофмаршалъ съ жезломъ.

VI. Оберъ-Каммергеръ и исправляющій должность Оберъ-Гофмаршала съ жезломъ.

VII. Ихъ Императорскія Величества, Государь Императоръ и Государыня Императрица, имѣя впереди дежурныхъ Генералъ и Флигель-Адъютанта.

VIII. Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ, Государыня Цесаревна, Великая Княгиня Марія Александровна, и Его Королевское Высочество, Принцъ Пруссій.

IX. Ея Императорское Высочество, Государыня Великая Княжна Ольга Николаевна, съ Высокообрученнымъ Женихомъ, Его Королевскимъ Высочествомъ, Наслѣднымъ Принцемъ Виртембергскимъ.

X. Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великіе Князья: Константинъ Николаевичъ, Николай Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ.

XI. Его Императорское Высочество, Государь Великій Князь Михаилъ Павловичъ.

XII. Ихъ Императорскія Высочества, Государыня Великая Княгиня Марія Николаевна и Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій.

XIII. Ихъ Императорскія Высочества, Принцъ Петръ Ольденбургскій съ Супругою, Его Королевское Высочество Шведскій Принцъ Оскаръ, и Его Свѣтлость Принцъ Фридрихъ Голштейн-Зондербург-Глюксбургскій.

XIV. За ними, по двѣ въ рядъ, старшія наперед, Г-жи Статсъ-Дамы, Каммеръ-Фрейлины, Ея Императорскаго Величества и Ихъ Императорскихъ Высочествъ Фрейлины, и прочія знатныя обою пола особы.

При входѣ въ церковь, Ихъ Императорскія Величества встрѣчены будутъ Членами Синода и прочими знатыми Духовенствомъ, со Крестомъ и Святою водою.

При началѣ Богослуженія, когда запоютъ: «Господи, силою Твоею воздвигнетъ Царь,» Его Величество Государь Императоръ возведетъ Высокообрученныя на приготовленное мѣсто; въ то же время приблизятся къ вѣнчальному мѣсту съ обѣими сторонами особы, назначенныя для пошени вънцовъ надъ главами Высокообрученнаго.

Тогда начнется, по обряду Восточной Церкви, Бракосочетаніе, въ продолженіе котораго, послѣ Евангелія, на эктенияхъ возглаголено будетъ: «О Благовѣрной Государыни, Великой Княгини Ольгѣ Николаевнѣ и о Супругѣ Ея.»

По совершеніи вѣчанія, Высокообрученныя изволятъ приносить благодареніе Ихъ Императорскимъ Величествамъ, и стануть на Свое мѣсто. За сѣмъ, Митрополитъ съ Членами Свѣтѣйшаго Синода начнетъ благодарственное молебнѣ, съ колѣнопреклоненіемъ, и когда запоютъ:

переводъ былъ бы и неестественъ и безсмысленъ. Знаменитѣйшіе переводчики дѣлали отступленія отъ подлинника, прибавки и убавки, согласно съ духомъ и свойствомъ того языка, на которой передавали чужеземное произведеніе. Дѣло не въ буквальнойности перевода, но въ томъ, что бы усвоить мысль, чувство, картинность и красоту слова подлинника, переплавить все это въ горнигѣ поэтической души и вылить съ тѣми же достоинствами въ естественныя формы языка, которому усвоимъ твореніе. Вотъ задача для переводчиковъ! Въ этомъ трудномъ дѣлѣ, я не имѣлъ такихъ опытныхъ руководителей, какъ счастливый мой соперникъ, и переводъ мой — только первый опытъ силы подвигать тяжкое бремя. Попытка эта была привѣтствуема здѣсь, моими соотечественниками, похвалами и признательностію, и я, конечно, постараюсь усиленными трудами, помѣрѣ возможности, оправдывать ихъ благосклонное вниманіе. Этой готовности я еще не высказывалъ, и не знаю, почему г. Д. Ч. слова мои: «впрочемъ, я надѣюсь современемъ поговорить объ этомъ отдѣльно» т. е. о переводѣ названія поэмы — перетолковалъ: что я намѣренъ продолжать переводъ самой поэмы.

Но обратимся къ переводу. Г. Рецензентъ упрекаетъ меня въ прибавкахъ и отступленіяхъ, но образецъ, которому совѣтуетъ мнѣ слѣдовать, образецъ, посмотрите сколько онъ заключаетъ въ себѣ этихъ же самыхъ грѣховъ и при томъ, какихъ тяжкихъ! За то, онъ многое прощаетъ въ подлинникѣ, т. е. не бывающаго.

У г. Бардинскаго кнутъ толще руки Голиава? тогда какъ въ подлинникѣ онъ толщиной съ обыкновенную руку.

Послѣ стиха изъ кристаловъ и черного шерла: Увидя то,

«Тебе Бога хвалимъ!» произведется сто одинъ пушечный выстрѣлъ.

По окончаніи всего церковнаго служенія, Члены Свѣтѣйшаго Синода и прочее знатное Духовенство приносятъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ и Высокообрученныимъ воздравленіе.

Изъ церкви Ихъ Императорскія Величества, со всею Императорскою Фамиліею, изволятъ имѣть шествіе тѣмъ же порядкомъ въ Столовую Залу, гдѣ начнется Бракосочетаніе по обряду исповѣданія Его Королевскаго Высочества, Наслѣднаго Принца Виртембергскаго, а потомъ возвратятся во внутренніе апартаменты.

Въ сей день будетъ въ Большой Бѣлой Залѣ обѣденный столъ, для обою пола особъ первыхъ трехъ классовъ.

Когда будетъ годъ въ столъ, и приглашенныя къ оному особы займутъ назначенныя имъ мѣста, тогда, по донесеніи о томъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ, послѣдуетъ Высочайшій выходъ, въ предшествіи Придворныхъ Чиновъ.

При столѣ за креслами Государя Императора и Государыни Императрицы стоятъ первенствующіе Чины Двора, а служатъ будутъ: Императорской Фамиліи и прочимъ Высокимъ Особамъ, Каммергеры.

Во время стола будетъ инструментальная музыка. При питіи за здравіе, играютъ на трубахъ и литаврахъ, и производится пушечная пальба:

- 1) За здравіе Ихъ Императорскихъ Величествъ, и Ихъ Величествъ Короля Виртембергскаго и Королевы, Его Супруги — 51 выстрѣлъ.
- 2) Высокообрученнаго — 31 выстрѣлъ.
- 3) Всего Императорскаго Дома — 31 выстрѣлъ.
- 4) Духовныхъ и всѣхъ вѣрнопопавшихъ — 31 выстрѣлъ.

Кубки подають: Ихъ Величествамъ — Оберъ-Шенк; Государю Наслѣднику Цесаревичу, Государыни Цесаревнѣ и Членамъ Императорской Фамиліи — находящіеся при Ихъ Высочествахъ особы кавалеры; прочимъ же, при конѣ таковыхъ не состоитъ, а равно и всѣмъ Высокимъ Особамъ — Каммергеры.

По окончаніи стола, Ихъ Императорскія Величества, со всею Высочайшею Фамиліею, возвратятся тѣмъ же порядкомъ во внутренніе покои.

Въ вечеру того дня будетъ въ Большой Залѣ Петергофскаго Дворца балъ, на который съѣзжаются въ 8 часовъ всѣми знатыми обою пола особамъ, чужестраннымъ Министрамъ, всѣми имѣющимъ привѣзъ ко Двору, также Генераламъ, Лейбъ-Гвардіи Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, и Арміи и Флота Штабъ-Офицерамъ.

Предъ окончаніемъ бала, Ихъ Императорскія Высочества, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ и Государыня Цесаревна, Великая Княгиня Марія Александровна, для принятія Высокопоздравительныхъ, отходятъ въ Ихъ апартаменты, куда потомъ, по окончаніи бала, Ихъ Императорскія Величества, въ предшествіи Придворнаго Штаба и въ послѣдованіи Статсъ-Дамъ, Каммеръ-Фрейлины и Фрейлинъ, изволятъ сопровождать Высокопоздравительныхъ.

При входѣ въ апартаменты, Ихъ Императорскія Величества и Высокообрученныя

встрѣчены будутъ Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, Великимъ Княземъ Александромъ Николаевичемъ и Государынею Цесаревною, Великою Княгинею Маріею Александровною, и послѣдуютъ во внутренніе покои, гдѣ находится будетъ одна изъ Статсъ-Дамъ, для раздѣванія, а прочія Статсъ-Дамы, Каммеръ-Фрейлины, Фрейлины и всѣ чины Двора останавливаются въ Портретной Галереѣ и раздѣваются.

Въ сей день имѣетъ быть по всѣмъ церквамъ благодарственное молебствіе, и какъ въ онѣи, такъ равно и въ слѣдующіе два дня — колокольный звонъ, а вечеромъ, во всѣ упомянутые три дня, столица и городъ Петергофъ будутъ иллюминированы.

На третій день, т. е. 3-го сего Іюля, поздравленіе Высокопоздравившихся.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, во вниманіи къ ходатайству Князя Намѣстника Кавказскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, состоящаго при Новороссійскомъ и Бессарабскомъ Генералъ-Губернаторѣ, Коллежскаго Ассессора Ризо кавалеромъ Ордена Св. Владиміра четвертой степени, за усѣбшныя дѣйствія его по заготовленію продовольствія для войскъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса на текущій 1846-й годъ.

Государь Императоръ, по удостовѣренію Князя Намѣстника Кавказскаго, о постоянно усердной службѣ и особомъ отличіи, оказанныхъ въ дѣйствіяхъ противу Горцевъ, Шильмодителемъ Тушино-Шаво-Хевсурскаго Окружнаго Начальника, Канцеляристомъ Арнольдомъ Зисерманомъ, Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть, произвести его въ Коллежскіе Регистраторы.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

Тифлисъ. 10 Іюля скончался въ Тифлисѣ Командиръ 19 Артиллерійской Бригады Полковникъ Богдановичъ. — 12 Іюля скончался Командиръ 2 батареи Кавказской Гренадерской Артиллерійской Бригады Подполковникъ Точинскій.

Эривань. Въ нагорныхъ мѣстахъ Гокчинскаго озера, 9-го Іюля, свирѣпствовала страшная гроза, съ дождемъ и градомъ. Въ селеніи Фарухъ, два дома ближе стоявшіе къ ручью, напоромъ воды снесены до основанія, при чемъ погибло 5-ть душъ, имущество хозяевъ и нѣсколько штукъ рогатаго скота. Прочіе дома тоже пострадали, во люди успѣли спастись.

отъ насъ ничего не хочетъ. Но каждую строку цитировать невозможно — это повело бы къ безконечному разбору. Достаточно и этого, чтобъ доказать невѣрность и слабость перевода выставяемаго г. Д. Ч. за образцовый и мнѣ въ урокъ. Замѣтимъ, однакожъ, что отъ перевода г. Бардинскимъ Барсовой кожи нельзя ждать ни какой услуги классической современной Литературѣ. Оно и не можетъ быть иначе, потому, что, приведенные промахи заставляютъ полагать на вѣрное, что г. Бардинскій вовсе не знаетъ Грузинскаго языка. А если, по мнѣнію Рецензента, въ настоящее время, при всеобщемъ незнаніи Грузинскаго языка (прибавлю: даже и Грузинами — языка Шоты) почти одни только Грузины, изучившіе языкъ Русскій, могутъ быть истинными цѣнителями перевода Венковскаго, то тѣмъ болѣе, думаю, переводить его не можетъ кто другой, какъ Грузинъ.

Что сказать въ заключеніе моего отвѣта г. Д. Ч., когда все публично высказано, когда трудъ мой и г. Бардинскаго линемъ къ лицу представлены на строгій и безпристрастный судъ просвѣщенныхъ читателей? Повторю, что переводъ мой былъ только опытъ въ этомъ родѣ. Радужный пріемъ, оказанный ему при самомъ его появленіи, лестное вниманіе къ дѣлу, столь многотрудному, словомъ, все заставляетъ меня заняться съ преданностію и любовью всѣмъ тѣмъ, что только можетъ выразить духъ и поэзію роднаго мнѣ народа. Дай Богъ, чтобъ обстоятельства благопріятствовали моимъ начинаніямъ.

И. Евлалогъ.

(что?) рабъ опыльнѣе, — не до рѣчей ему стало!

Увидя рабъ такую ликовнику — какъ изъ жолобовъ чернаго шерла, слезы дождили кристалы, онѣмѣлъ и сталъ въ тупикъ, и очень естественно, а потомъ: осторожно донесъ ему царскую волю... тогда, какъ въ подлинникѣ просто сказано: подошедшій рабъ, по долгомъ молчаніи, воскликнулъ: «*ჰობდბბბბ*» зоветь тебя!

57 куплетъ начинается: *тутъ море тоски*... Откуда же прохлынуло въ переводъ это море тоски, когда его въ подлинникѣ не видно? Послѣдніе два стиха этого куплета переведены такъ:

Непостижимо рыдало то сердце, упавшее въ пламя,
Плачь съ кровью прохлынывалъ въ очи, какъ волны
сквозь щели преграды!

Вотъ это, по выраженію же г. Рецензента, дѣйствительно изъ рукъ вонъ! Сердце, упавшее въ пламя, рыдаетъ!

Это не имѣетъ ни смысла, ни тѣни подобія съ подлинникомъ и совершенно искажаетъ Грузинскую Иліаду. Неужели великій Шота могъ сказать бессмыслицу слѣдующаго рода: *плачь съ кровью прохлынывалъ въ очи*, какъ волны сквозъ щели преграды. Плачь-развѣ слезы, чтобы смѣшавшись съ кровью могъ прохлынывать въ очи? Вычлните въ каждое слово. Какія новоскованныя выраженія, какая неточность въ этомъ стихѣ. И вы думаете, г. Д. Ч., что тѣнь великаго Руставела не содргается, слыша такую бессмыслицу, выдаваемую за его роскошныя созданія? А вы совѣтуете мнѣ принять этотъ переводъ за образецъ!...

Еще послѣднее указаніе невѣрности и отступленій. Рабъ доноситъ Ростевану: *говоришь, но слышать не можетъ*, а въ подлинникѣ весьма ясно: «*სძბ ზჯბა სბ ჯბბ*» онъ

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБРЯДЫ

ОСЕТИНЪ, ИНГУШЪ И ИХЪ СОПЛЕМЕННО-КОВЪ, ПРИ РАЗНЫХЪ СЛУЧАЯХЪ.

(Продолженіе).

IV. ОБРЯДЫ ПОХОРОНЪ, ПОМИНКИ, СКАЧКИ.

Самое большое уваженіе всѣмъ Горцами оказывается покойникамъ. Кромѣ пировъ и поминокъ дѣлаемыхъ при похоронахъ, въ честь покойныхъ учреждены праздники (*Лаусъ-ганаъ*); ежегодныя и еженедѣльные поминки, скачки, сопровождаемыя раздачею вещей покойнаго, и наконецъ сочиняются похвальные пѣсни.

Это уваженіе къ усопшимъ поминками, сопровождаемое расходами на угощеніе, одинаково разоряетъ и богатаго и бѣднаго. Чѣмъ богаче семья и наследники умершаго, тѣмъ болѣе приходится къ нимъ друзей и знакомыхъ, утѣшать, и самимъ утѣшаться въ горѣ — и тѣмъ болѣе, разумѣется, должно быть великолѣпія въ угощеніи. Нерѣдко послѣ смерти главы богатаго семейства, отъ безпрестанныхъ поминокъ, въ домѣ не остается ни одного быка, ни одного барана, — все это выходитъ на угощеніе. И въ похоронахъ, вы найдете такую же смѣсь всѣхъ вѣрованій, какъ и въ прочихъ обрядахъ; первое отступленіе уже то, что Горцы, какого бы закона ни были, не хоронятъ своихъ покойниковъ въ гробахъ, а вырытыя для нихъ ямы укладываютъ досками или камнемъ; и чтобы хищные звѣри не разрывали могилы, обжигаютъ ее порохомъ. — У всѣхъ, покойника хоронятъ, или въ день его смерти, или на другой день утромъ, ни какъ не позже.

У Осетинъ, живущихъ на плоскости, исповѣдующихъ Христіанскую религію, обрядъ этотъ исполняется по церковному уставу, съ примѣсно нѣкоторыхъ древнихъ обычаевъ; — у прочихъ народовъ Осетинскаго и Чеченскаго племени, въ горахъ живущихъ, похороны, даже у Христіанъ, исполняются чисто языческія. — Начну съ Осетинъ. — Когда покойникъ еще лежитъ въ саклѣ, къ нему приходятъ прощаться мужчины, и старья или замужнія женщины; — мужчины, ставъ въ дверяхъ, четыре человека рядомъ, берутъ въ правыя руки плѣти, а лѣвою закрываютъ глаза; потомъ, заткнувъ слово: *ада-дай*, медленнымъ шагомъ приближаются къ покойнику, и въ тактъ *ада-дай* бьютъ себя плѣтью по обнаженной, бритой головѣ. Доидя наконецъ до покойнаго, перестаютъ бить и бить себя, и дотронувшись до него обѣими руками, уходятъ назадъ; а плѣти передаютъ новымъ охотникамъ, заступившимъ ихъ мѣсто у порога.

Такъ прощаются всѣ мужчины; послѣ нихъ идутъ прощаться бабы; онѣ тоже строятъ по четыре въ рядъ у порога, и со словомъ *ада-дай* бьютъ обѣими руками себя въ лобъ, подвигаясь медленно, и дойдя до покойника, дотрагиваются до него и выходятъ. — По окончаніи прощальнаго обряда, покойника не одѣтаго, а только обернутаго въ полотно, иногда въ кусокъ Черкесскаго сукна, взваливаютъ на арбу и везутъ на кладбище. За арбою слѣдуютъ всѣ бабы его аула, медленно поютъ *ада-дай* и бьютъ себя руками въ голову, въ грудь, и царапаютъ лицо. Но здѣсь только, ближайшія къ арбѣ колотятъ себя усердно, и иногда изцарапаются до крови; прочія же, соблюдаютъ лишь тактъ въ пѣснѣ и въ ударахъ. Мужчины слѣдуютъ поодаль, и повторяютъ гимнастическія упражненія плѣтью; чѣмъ знатнѣе и любимѣе покойникъ, тѣмъ кортежъ подвигается медленнѣе, тѣмъ сильнѣе уважающіе его бьютъ себя — и само собою разумѣется, тѣмъ болѣе бываетъ присутствующихъ.

Въ яму кладутъ покойника лицомъ къ востоку, а засыпаютъ одни родственники, бросая лопатки на могилѣ, изъ опасенія, чтобы лопатки принесенныя въ домъ, не принесли какаго либо несчастья. Дальнѣйшій плачъ на могилахъ, мужчины предоставляютъ бабамъ; сами же, посѣщаютъ на поминки, тотчасъ послѣ похоронъ дѣлаемыя.

Надъ могилами Христіане еще мало ставятъ крестовъ, а болѣею частью у всѣхъ Осетинъ ставятъ въ головахъ деревянныя брусья, или каменную плиту; у Магометанъ ставятъ такіе же брусья, на верхнихъ концахъ которыхъ набитъ деревянный шаръ. Богатые люди дѣлаютъ кругомъ могилы деревянный или каменный заборъ, или же каменную пирамиду. Также ставятъ плиты при дорогахъ, чтобы прохожіе вспоминали о душѣ усопшаго. — Иные на могилахъ насыпаютъ курганы. Прежде, во время частыхъ войнъ, и теперь, у народовъ враждующихъ съ Русскими, надъ могилою убитаго ставятъ длинный шестъ, съ флюгеромъ на верху, въ знакъ отличія, что умеръ со славою. Кладбищу оказывается большое уваженіе; тамъ нельзя постороннему человеку ни сидѣть, ни ходить. Семейство старается хоронить рядомъ,

чтобъ на томъ свѣтѣ умершимъ было легче сойтись; умершихъ на чужой сторонѣ, въ плъну, или захваченныхъ тѣла убитыхъ, стараются выкупить, или вымѣнивать на живыхъ, съ тѣмъ, чтобы только похоронить на своихъ кладбищахъ; очень часто видишь, что слѣдовъ аула не существуетъ, онъ давно перенесенъ далеко отъ прежняго, а на кладбищѣ, при аулѣ этомъ, все таки прибавляются свѣжія могилы. Этотъ обычай есть общій всѣмъ Горцамъ.

Три дня средѣ послѣ похоронъ, родственники покойнаго собираются на могилѣ его плакать и молиться. Потомъ, цѣлый годъ собираются для того же каждую пятницу вечеромъ, наконецъ ближайшія родственники носятъ трауръ цѣлый годъ; трауръ состоитъ изъ чернаго платка на голову повязаннаго. Ингушки, сверхъ всего этого, собираются на могилы не на три дня, а на недѣлю; и не одинъ родня, а женщины цѣлаго аула. У нихъ *ада-дай* не поютъ, а просто, сидя въ кружкѣ, мать или жена плачетъ громче всѣхъ, прочія плачутъ и бьютъ себя въ грудь и въ лицо. Осетинки же, при этихъ сборахъ, сперва садятся въ кружокъ, плачутъ и колотятъ себя, подобно Ингушкамъ. послѣ того встаютъ, выстраиваются въ нѣсколько шеренгъ — ближайшія родственницы впереди, и начинаютъ бить *ада-дай* и колотить себя руками въ голову, обратясь къ могилѣ лицомъ. Ударять себя разъ до 50, и — молитва кончается тогда каждая подходить къ могилѣ, дотрагивается до нее обѣими руками, показывая тѣмъ покойнику; что обѣ немъ помнитъ; потомъ всѣ женщины обходятъ всѣхъ своихъ усопшихъ родныхъ, передъ каждою могилою раза четыре ударять себя въ лобъ, скажутъ столько же разъ *ада-дай*, и потомъ, дотронувшись рукою и сказавъ: *sit vobis terra levis*, расходятся по домамъ. Мужчины никогда въ этихъ плачевныхъ поминкахъ не участвуютъ, предоставляя ихъ бабамъ.

У Гагаевъ, чистыхъ язычниковъ, у Кистинъ, и Джараховъ, у всѣхъ Осетинъ въ горахъ живущихъ, какъ-то: Алаагирцевъ, Куртатинцевъ, Чемитинцевъ, Дигорцевъ, придерживающихся языческімъ обрядамъ Гагаевъ, покойника одѣваютъ во все новое платье, и въ полное вооруженіе; надѣваютъ ему на голову шапку, и покрываютъ буркою, а возлѣ кладутъ въ ямѣ три чурека (просяной сухой хлѣбъ) и штофъ раки, для того, чтобы покойникъ дорогою въ небо ни въ чемъ не нуждался, и могъ дѣлать подарки кому слѣдуетъ. Потомъ, къ могилѣ подводятъ его коня въ полномъ убранствѣ, и конецъ узды даютъ въ руки покойному. Если бы онъ не имѣлъ своей лошади, то его сузжаютъ на время обряда лишь одни искренніе друзья умершаго. Полагая, что на томъ свѣтѣ покойный будетъ жить полнымъ своимъ хозяйствомъ, и на этомъ: они въ такомъ случаѣ берутъ лошади свою, а принадлежность умершему другу, и уже онъ будетъ бить себя, а хозяинъ долженъ будетъ искать ее. До этой же причинѣ лошадь употребляется въ траурѣ только одинъ разъ, чтобы на нее не являлись претендентовъ на томъ свѣтѣ.

Устроивъ такимъ образомъ покойника, выхолить на середину одинъ изъ стариковъ, (онъ выбирается преимущественно изъ бѣдныхъ, и ему родственники умершаго даютъ подарки), который говоритъ похвальное слово и рѣчь покойному. Рѣчь эта такъ хорошо представляетъ смѣсь жалкихъ понятій Горцевъ по всѣмъ предметамъ религіи, что я рѣшаюсь сдѣлать небольшое отступленіе, и передать ее въ буквальномъ переводѣ, какъ самъ слышалъ отъ одного изъ лучшихъ ораторовъ. Вотъ ея содержаніе:

«Господь Богъ! сегодня померъ хорошей человекъ; онъ былъ очень хорошей человекъ, такой, какому подобный есть только одинъ на небесахъ; теперь всѣ присутствующіе по немъ плачутъ; онъ былъ очень хорошей человекъ, хлѣбосоль, его всѣ любили, и онъ всѣхъ примирялъ; съ нимъ Св. Георгій сдѣлалъ присягу на братскую дружбу. Теперь Св. Георгій на небесахъ, кто же ему дастъ знать о томъ, что пріятель его померъ! никто такъ скоро не поспѣетъ на небо извѣстить Св. Георгія, какъ партъ *аксартаковой* фамиліи *Зерватекъ* (ласточка) (*), и онъ, только что ему обѣ

(*) Между Осетинами есть много сказочниковъ, рассказывающихъ о подвигахъ живаго въ древности народа *Нартъ*; эти, и земля, гдѣ они теперь живутъ, почитаются за святыхъ. Легенды о разныхъ витязяхъ изъ рода *Нартъ* очень много, ихъ рассказываютъ при всякомъ стеченіи народа, и теперь самыя Легенды и рассказы получили названіе *Нартовъ*. Преданіе приписываетъ *Нартамъ* первое употребленіе кукурузы, которая въ Осетинскіи зовется *Нарторъ* (нартовъ ямень или хлѣбъ); до сихъ поръ въ разныхъ мѣстахъ показываютъ ихъ могилы. *Нартовъ* Осетины считаютъ за Израильтянъ и главное ихъ поселеніе на землѣ полагали въ Имеретіи; а въ Мерѣ воображаютъ чѣмъ-то въ родѣ чистилища между раемъ и адомъ. Я теперь

этомъ сказали, тотчасъ поспекалъ и извѣститъ Св. Георгія. Въ это время, всѣ святые и Ангелы были на угощеніи у одного святаго *Курдалъ-Аюна* (мѣдника), который, сваривъ большой котелъ пива, пригласилъ ихъ къ себѣ; и имъ пріслуживалъ и подавалъ пиво Св. Георгій; — вдругъ прилетаетъ *Зерватекъ*, и, съвѣ на правое плечо Георгія, сказалъ ему: твой другъ померъ! и ему надо теперь лошадь, ружье, шапку и пистолетъ, Св. Георгій задумался и говоритъ святымъ: у меня на землѣ померъ одинъ пріятель, мнѣ надо ему достать лошадь, ружье, шапку и пистолетъ, и потому я ухожу отъ васъ; а святые не пустили Георгія, и обѣщали ему все найти для его пріятеля. Св. Илья далъ тотчасъ ружье, которое никогда не дастъ промаха; *Курдалъ-Аюнъ* подарилъ такую шапку, что ее можно согнуть, какъ обручь. *Сынъ солнца*, *Магометъ*, подарилъ сѣдло со всѣмъ приборомъ. *Сынъ луны*, *Хаматканъ* подарилъ потники и серебряную узелку. Св. Георгій собралъ всѣ вещи, и послалъ *Зерватекъ* въ Турцію выбрать лучшаго, какой только есть тамъ, коня. *Зерватекъ* полетѣлъ туда; но для такого знаменитаго покойника не могъ сыскать лошади. Тогда онъ полетѣлъ въ *Нартъ*, гдѣ жилъ одинъ человекъ *Чесана*, у котораго былъ первый въ свѣтѣ заводъ. Чесана и далъ для Св. Георгія свою лошадь *ассуръхъ*, глава лошадей. *Зерватекъ* привелъ эту лошадь, и какъ святые не пустили Св. Георгія, то онъ и послалъ всѣ подарки покойному черезъ *Зерватекъ*. А когда тотъ прилетѣлъ на землю, и привезъ подарки, то всѣ кругомъ стоящіе благословили покойнаго и пожелали ему счастливаго пути въ землю *Нартъ*, — св. мѣсто, куда пошли всѣ предки всѣхъ народовъ. Покойникъ простился со всѣми; взялъ свою лошадь и поспекалъ въ *Нартъ*; но добѣжая рѣки, его встрѣтили караульные, которые не пускали его далѣе; но онъ подарилъ имъ чурекъ, и тогда они его пустили. И потомъ пріѣхалъ онъ къ рѣкѣ, черезъ которую было положено одно бревно, вмѣсто моста, а впереди моста стоялъ *Аминонъ* (указатель), который не пускалъ его черезъ мостъ, и сталъ спрашивать покойнаго. *Аминонъ* зналъ его хорошо, только-хотѣлъ узнать, правду ли будетъ говорить ему покойникъ или солжетъ; если скажетъ правду, то *отрекомендуетъ* его въ *Нартъ* и пуститъ туда; если солжетъ, то будетъ бить его по губамъ вѣшникомъ, намазаннымъ кровью. Вотъ и спросилъ его *Аминонъ*: что онъ видѣлъ и дѣлалъ хорошаго на свѣтѣ? и покойникъ все рассказалъ, ничего не увеличивая; и какъ *Аминонъ* видѣлъ, что онъ говоритъ правду, то и позволилъ ему переѣхать черезъ мостъ, и далъ ему записку и провожатаго, чтобы отвелъ его въ землю *Нартъ*; а другихъ, кто солжетъ, онъ отсылаетъ въ адъ. Покойникъ, только что получилъ позволеніе, тотчасъ поѣхалъ прямо на мостъ, который такъ и шатался подъ нимъ, и кажется такъ и проваливался, но какъ покойникъ былъ хорошей человекъ и бѣжалъ смѣло, то мостъ все дѣлался шире и крѣпче, и вышелъ большой, хорошей мостъ. Только что переѣхалъ онъ на другой берегъ, и видитъ онъ, стоятъ нѣсколько женщинъ, всѣ въ траурѣ, спереди ихъ собаки, сзади эшаки, и звѣри эти терзаютъ женщинъ. И спрашиваетъ онъ у проводника, что это значить? А проводникъ отвѣчалъ: онѣ женщины наказаны за прелюбодѣяніе на томъ свѣтѣ, и теперь онѣ умерли, онѣ надѣли трауръ, а собаки и олѣтница принимали любовниковъ; теперь онѣ плачутъ тѣмъ, что имѣютъ вѣчно любовниками только эшаковъ, и поставлены на дорогѣ, чтобы задержать всѣхъ. Покойникъ проклялъ женщинъ, и эшаковъ; и видитъ онъ далѣе, лежатъ на бычачьей кожѣ мужъ и жена, покрыты они тоже бычачьей кожей, и ссорятся они другъ съ другомъ, и тянутъ одинъ у другаго кожу, говоря что имъ нечѣмъ накрыться. Спрашиваетъ онъ у проводника, что это значить, что они дерутся? и проводникъ отвѣчалъ ему: они не любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже ссорятся и имъ всего мало. Потомъ видитъ онъ: лежитъ человекъ съ женою на бычачьей кожѣ, покрываются заячьей кожей, и не только довольно имъ этихъ кожъ, но еще они укутываютъ другъ друга; спрашиваетъ онъ у проводника, что это значить, какъ они помѣщаются на заячьей кожѣ? А проводникъ ему отвѣчаетъ: они любили другъ друга на томъ свѣтѣ, и здѣсь тоже любятъ, и отъ того имъ всего довольно. Потомъ, отѣхавъ далѣе, видитъ онъ, человекъ сидитъ за столомъ изо льда, на стулѣ изо льда, и бьетъ ледъ. И спрашиваетъ онъ провожатаго: что это значить? И провожатый отвѣчаетъ: онъ въ судью на томъ свѣтѣ и не держался правды въ судѣ, а напротивъ помогалъ богатымъ и сильнымъ, приступилъ къ собиранію. Легенды о *Нартахъ*; быть можетъ, они пояснятъ исторію Осетинъ и ихъ сосѣдей. Слово *Нартъ* по Осетински тоже значить жирный; *хоръ* собственно ямень, а иногда и всякой зерновой хлѣбъ, слѣдовательно *Нартъ хоръ*, тоже значить: жирный хлѣбъ, жирный ямень.

и притѣсняя бѣдныхъ и беззащитныхъ, и за то наказанъ бѣтъ вѣчно одинъ только ледъ. Отвѣхавъ еще дальше, видитъ онъ: сидитъ человекъ на серебрянномъ стулѣ за серебряннымъ столомъ, сакля у него вся изъ золота, потолокъ весь изъ звѣздъ; и въ саклѣ у него курится омиамъ, и всего вдоволь у этого человека. Спрашиваетъ онъ у провожатаго: за что этотъ человекъ проподитъ въ такомъ удовольствіи время? А провожатель ему отвѣчаетъ: онъ отъ того теперь такъ счастливъ, что на томъ свѣтѣ былъ хорошей судья, поступалъ всегда справедливо и помогалъ бѣднымъ, и отъ того награжденъ въ землѣ Нартовъ.

«Наконецъ видитъ покойникъ: стоитъ человекъ, у котораго бѣтъ гложеть усы (*), спрашиваетъ онъ у провожатаго: что это значитъ? И провожатель ему отвѣчаетъ: отъ того у него теперь такъ гложеть усы, что на томъ свѣтѣ онъ кормилъ только своего быка, а чужому ничего не давалъ; за то чужой быкъ у него и бѣтъ усы. Провѣхавъ этого человека, они остановились у того мѣста, гдѣ расходятся три дороги; одна на верхъ къ свѣтымъ на небо, — другая, въ предсподнюю къ злымъ духамъ; третья средняя прямо къ Нартамъ. — *Аминь* приказалъ отвести покойника къ Нартамъ, туда они и поѣхали по средней дорогѣ; подъѣзжаютъ и видятъ, что Нарты все сидятъ въ кружкѣ, и только что завидѣли покойника, встали передъ нимъ, а *Барастверъ* (хозяинъ рая) вышелъ впередъ и пригласилъ его занять въ кружкѣ первое мѣсто, говоря: ты былъ умный и хороший человекъ, мы тебя знали и почитали, садись на первое мѣсто и распоряжайся у насъ всемъ; однако покойникъ отказался отъ первого мѣста; тогда *Барастверъ* сказалъ: если ты не хочешь занять первого мѣста и распоряжаться всемъ, такъ садись на послѣднее и прислуживай намъ; но покойникъ и отъ этого мѣста отказался, сказавъ Нартамъ: я и на томъ свѣтѣ долго прислуживалъ всемъ, и занималъ послѣднее мѣсто; тогда посадилъ его въ середину кружка, и онъ остался такъ по срединѣ рая.»

Говоря эту рѣчь, общую для всехъ добрыхъ и злыхъ, богатыхъ и бѣдныхъ, ораторъ обводитъ трижды коня вокругъ могилы. Объявляя покойному, что ему дается все платье, оружіе и лошадь для того, чтобъ онъ ни въ чемъ не нуждался, останавливается у ногъ; оратору поносятъ на овчинѣ ячменя, и въ деревянной чашѣ пива; ячменемъ онъ кормитъ лошадь, и потомъ, взявъ чашку, разбиваетъ ее объ голову лошади, и обломки бросаетъ въ могилу. Наконецъ, обрѣзываетъ коню правое ухо и также бросаетъ его къ покойнику; все это дѣлается для того, чтобъ хозяинъ на томъ свѣтѣ имѣлъ примѣту, по которой могъ бы отыскать свою собственность. Засыпаютъ послѣ того могилу; плачъ и молитвы идутъ, какъ описаны выше у Осетинъ.

Въ добрую старину, у всехъ Горцевъ существовалъ обычай: вмѣстѣ съ конемъ обводить кругомъ могилы и жену его, и потомъ, отрѣзавъ у ней правое ухо, бросать его къ покойнику, тоже чтобъ мужъ скорѣе узналъ свою жену на томъ свѣтѣ. Милый обычай этотъ существовалъ лѣтъ за 80 предъ симъ, т. е. до водворенія Русскихъ; теперь онъ замѣненъ добровольнымъ отрѣзываніемъ коня неутѣшною вдовою, и то это дѣлается у самыхъ закоренѣлыхъ приверженцевъ старины. Теперь даже чужой лошади не отрѣзываютъ уха, а подстригаютъ только шерсть, которою довольствуется покойникъ на примѣту.

Но въ дѣлахъ кровоместичества, обычай отрѣзыванія ушей сохранился въ полной силѣ. Нельзя себѣ представить всехъ варварствъ и ухищреній, къ которымъ прибѣгаютъ Горцы, чтобъ отмстить за кровь убитаго родственника! — Чтобъ

(*). Чтобъ понять эту аллегорію, надо знать, что въ горахъ, по недостатку пастбищъ, жители имѣютъ не много скота; у инаго только одинъ или два вола; такъ что для пахання земли, нѣсколько семей впрягаютъ въ одинъ плугъ своихъ воловъ и работаютъ на нихъ по очереди, каждый столько дней, сколько давалъ воловъ: на это обстоятельство и намѣкаетъ рѣчь, говоря что въ день работы кормилъ только своего быка, а другихъ не кормилъ, и за то теперь наказанъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

Изъ дома Деннера, противъ Дворянскаго Собранія, сбѣжала собака, шарло, бѣлая, съ коричневыми пятнами; кто доставитъ эту собаку въ означенный домъ, служителю *Осину*, тотъ получитъ приличное вознагражденіе.

Въ Чевчевалевской улицѣ, въ домѣ Гг. Рѣзниковыхъ, продаются за отъездомъ: коляска работы Адама, дрожки, конская сбруя для упряжки и верховой ѣзды, мебель, разная, посуда, книги разныя и другія вещи. Спросить объ этомъ во 2-мъ этажѣ. З.

отмстить кровь, Горцевъ считаетъ все мѣры позволенными, и если ему удалось отмстить и положить уши на могилу, то отмщенный, по понятіямъ Горцевъ, получаетъ для прислуги себѣ на томъ свѣтѣ раба, въ томъ, кто за него убитъ.

Я сказалъ выше, что немедленно послѣ похоронъ дѣлаются поминки умершему; кромѣ ихъ, родные его должны сдѣлать не менѣе трехъ поминокъ въ теченіе цѣлаго года, для всехъ жителей аула, для всехъ приходящихъ къ нимъ родственниковъ и знакомыхъ; иные богатые люди дѣлаютъ такіа богатая поминки разовъ до 10; у нихъ же угощеніе это сопровождается иногда скачками, и раздачею вещей покойнаго въ даръ побѣдителямъ на скачкахъ.

Какъ и во всемъ, угощенія такого рода зависятъ отъ состоянія родственниковъ умершаго; но я тоже говорилъ, что почти всегда отъ нихъ родственники чуть не разоряются, не желая отставать другъ отъ друга въ пышности и изобиліи. Вотъ описаніе поминки, на которой я самъ присутствовалъ. Ее дѣлали въ третій разъ по умершей дочери хозяина. И хотя время было еще холодное, сословіе мужескаго пола расположилось на улицѣ, прислонясь къ заборамъ и стѣнамъ саклей; передъ ними стояли котлы съ водою (рака), съ пивомъ и съ бузою; на доскахъ лежала парѣзанная говядина, баранина, сыръ, чуреки и пироги. Мальчишки бѣгали около кушанья, и хватили кому что попадалось подъ руку; все разговаривали съ ужаснымъ крикомъ, кто лежа, кто сидя на корточкахъ; ближайшіе же родственники покойной, исполняя должность мундшенковъ и кравчихъ, разносили кушанья на доскахъ, или чернаи напитки и подавали мужчинамъ, наблюдая отменно старшинство лѣтъ; впрочемъ, разгулявшись не много, потомъ каждый бралъ самъ, что ему хотѣлось. Женщины въ это время, собравшись къ хозяйкѣ, горевали и угощались въ саклѣ.

На другой день я узналъ, что когдаподъ конецъ Осетины подгумяи порядкомъ, одинъ изъ вярующихъ, поссорясь за что-то, закололъ друга кинжаломъ. Вотъ и новые похороны, и опять новыя поминки!

Прежде, при такихъ поминкахъ, въ честь убитаго отличавшагося храбростью, молодечествомъ, и другими доблестями, сочиняли похвальную пѣснь, которую пѣли дѣвки хоромъ, или нарты. Теперь и это вывелось; нартовъ приглашаютъ, но они не сочиняютъ новыхъ пѣсней, а поютъ старыя о подвигахъ древнихъ витязей.

Поминки такого же свойства, только въ маломъ видѣ, дѣлаются въ домѣ умершаго, каждую пятницу, и для родственниковъ и знакомыхъ его, изъ далека приѣзжающихъ утѣшать семейство. Обычай непременно требуетъ, чтобы всѣ, кто только въ родствѣ съ покойнымъ, навѣстили его семейство въ теченіе нѣкотораго времени.

Скачки дѣлаются передъ одною изъ трехъ главныхъ поминокъ; всѣ вещи, лошади, оружіе покойника назначаются по разрядамъ въ порядкѣ. Первымъ считается лошадь, потомъ ружье и т. д.; когда все приготовлено, назначаются изъ стариковъ судьи, и распределяются игры; послѣ чего удалцы скачутъ въ запуски, обгоняютъ другъ друга, стрѣляютъ въ цѣль, поднимаютъ на всемъ скаку съ земли вещи; однимъ словомъ показываютъ все искусство свое въ такъ называемой наукѣ *Джунитовскъ*; и по приговору судей, окончивъ ее, получаютъ сообразно съ отличіемъ награды, — и наконецъ гуляютъ. Такія поминки очень разорительны, и потому остались только у богатыхъ людей; или если и дѣлаютъ скачки, то не даютъ подарковъ; изрѣдка лишь по пятницамъ, передъ простыми поминками, можно видѣть нѣсколько человекъ, проскачущихъ по улицѣ аула, и стрѣляющихъ на воздухъ. — Они берутъ иногда на палкахъ навѣшенный дукъ, орѣхи грѣцкіе, или рожки, и потомъ раздаютъ ихъ ребятишкамъ, за упокой души покойнаго.

Лаусъ-гананъ (поминки) — такъ называется самый важный праздникъ и поминки, дѣлаемые у Осетинъ на третьей недѣлѣ великаго поста въ субботу и повторяемые еще разъ въ субботу же четвер-

той недѣли. — Въ пятницу, передъ *лаусъ-гананомъ*, у всехъ Осетинъ варятъ говядину, пиво, бразу, фасоль, пекутъ пироги и чуреки. И всѣмъ этимъ набиваютъ мѣшокъ, который на ночь вѣшаютъ передъ дверью сакли. Осетины предполагаютъ, что умершіе ихъ родственники, истративъ запасы данные имъ при похоронахъ на дорогу, или въ послѣдній *лаусъ-гананъ*, опять нуждаются въ продовольствіи, и придутъ за нимъ въ эту ночь, и потому вѣшаютъ мѣшокъ съ запасами, чтобъ покойники долго не искали его. Какъ на другой день мѣшокъ остается на своемъ мѣстѣ, то Осетины говорятъ, что, вѣрно, мертвецамъ еще ничего не нужно, и снимаютъ мѣшокъ, употребляя его начинку себѣ въ кушанье. Въ субботу непременно все семейства собираются на могилы и тамъ молятся, плачутъ, и повторяютъ весь порядокъ *ада-дай* по всемъ умершимъ; нѣкоторые приносятъ жертвы свѣтымъ по обѣщанію. Также въ *лаусъ-гананъ* дѣлается судъ и расправа по всемъ запутаннымъ дѣламъ общества. Наконецъ, послѣ того занимаютъ попойкою по обыкновенію. Изъ этого описанія видно, что *лаусъ-гананъ* одинаково принадлежитъ и къ праздникамъ Осетинскимъ, и къ поминкамъ; въ числѣ послѣднихъ онъ занимаетъ первое мѣсто.

(Окончаніе въ слѣд. №).

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ПІЯВКАМИ

ВЪ ЗАКАВКАЗСКОМЪ КРАѢ.

На всемъ пространствѣ Закавказья находится множество болотъ, каналовъ и плантацій сарачинскаго пшена, или искусственныхъ болотъ, гдѣ во множествѣ водятся пиявки. Но мѣста ихъ рожденія, мало изслѣдованы и нельзя, даже приблизительно, опредѣлить количество товара, которымъ можетъ надѣлать этотъ уголокъ Азии обширную Европу, иссушившую свен болота и нуждающуюся въ пиявкахъ, какъ въ весьма важномъ медицинскомъ пособіи. Уѣздъ Эриванскій, Имеретія, Мингрелія, озеро въ окрестности Душета, — болѣе другихъ мѣстъ изслѣдованы и могутъ считаться богатыми ловами пиявокъ. Въ другихъ же уѣздахъ, жители еще не ознакомлены ни съ ихъ пользою лечебною, ни промышленною. Правда, что и требованія на нихъ не возникало, развѣ только для госпиталей, и жители ловили пиявокъ, по рублю за фунтъ и дороже. (Въ фунтѣ до 400 пиявокъ).

Промышленность эта начинается только что развиваться въ уѣздахъ пограничныхъ Турціи; но преимущественно въ Эриванскомъ, гдѣ однакожъ стали промышленны пиявками не болѣе двухъ лѣтъ. Иностранецъ Шарно предлагалъ платить пошлину за исключительное право торговли пиявками въ Эриванскомъ уѣздѣ, онъ уже десять лѣтъ занимается этою промышленностію въ Азіатской Турціи. И многіе иностранцы тоже предлагали подобныя условія; но Намѣстникъ Кавказскій, по собраніи подлежащихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ, призналъ полезнѣе сдѣлать торговлю пиявками свободною и безпошлиною, какъ промышленность только-что возникающую.

Начальство обратило также вниманіе на дороговизну пиявокъ въ Тифлисѣ, и потому были отпущены деньги казенной Аптекѣ, для заготовленія ихъ въ большомъ количествѣ, и теперь, каждый, во всякое время года, можетъ покупать тамъ по 5 коп. сереб. штуку. Тифлискіе же циркульники, пиявокъ не продаютъ; но за припускъ ихъ съ 1 Мая по 1 Августа берутъ по 5 коп., съ Августа по 1 Ноября по 10 коп., а съ Ноября по Май по 20 коп. сереб. съ каждой.

Казенной Аптекѣ обходилось сотня пиявокъ по 80 коп. сереб. Лучшей ловъ ихъ съ 1 Мая до половины Августа.

Выпхавшіе изъ Тифлиса.

11 Июля: Въ г. Душетъ, Подполковн. *Стишкинскій*. Въ С.-Петербургѣ, Надв. Сов. *Теръ-Гужасовъ*. 12 Июля: Въ Персію, Надв. Сов. *Черилевъ*. Въ уроч. Гергеры, Прапор. *Семеновъ*. 13 Июля: Въ уроч. Мангисъ, Подполковн. *Хосевъ*. Въ г. Шемаху, Кол. Асс. *Амбаровскій*. Въ г. Редуть-Кале, Прапорш. *Сергеевъ* и Капит.-Лейтен. *Истоминъ*. 17 Июля: Въ С.-Петербургѣ: Ген.-Маіоръ *Вохинъ*, Кол. Сов. *Шербакоевъ*, Кол. Асс. *Златковскій*, Тит. Сов. *Сиротинъ*, Кол. Асс. *Арзановъ*, Губ. Секр. *Чаплинъ*, Пор. *Труфановъ*. 18 Июля: Въ уроч. Храмъ, Хорунжій *Силаевъ*.

ПРІѢХАВШІЕ и ВЫѢХАВШІЕ.

Пріѣхавшіе въ Тифлисъ.

11 Июля: Изъ уроч. Мухровани, Поруч. *Яковлевъ*. 12 Июля: Изъ г. Эривани, Кол. Асс. *Блавацкій* и Подполковн. *Флоцкій*. Изъ С.-Петербурга, Тит. Сов. *Сиротинъ*. 13 Июля: Изъ г. Керчи, Кол. Сов. *Уманецъ*. 14 Июля: Изъ г. Спн-наха, Маіоръ *Латышевъ*. Изъ С.-Петербурга, Капит. *Леонковъ*. 15 Июля: Изъ С.-Петербурга, Поруч. Князь *Андрониковъ*. 16 Июля: Изъ уроч. Царскихъ-Колодець, Хорунжій *Силаевъ*. 18 Июля: Изъ г. Баки, Маіоръ *Ильминъ*. Изъ уроч. Гамборы, Кол. Сек. *Мъшковъ*.